

**ОТ ЛОНДОНА ДО БРЮССЕЛЯ.
Роль ФРГ в разработке двойного
решения НАТО.**

УДК 327(430)

ББК 66.4(4г)

С84

Рецензент: доцент Левкович А.И.,
кандидат философских наук;

Ответственный редактор: доцент Корнев П.И.,
кандидат исторических наук.

СТРЕЛЕЦ М.В.

С 84 ОТ ЛОНДОНА ДО БРЮССЕЛЯ. Роль ФРГ в разработке двойного решения НАТО. — Брест: Издательство С.Лаврова, 1997. — 36 с.

ISBN 985-5871-24-7

Автор настоящей научной брошюры обращается к исследованию начальной стадии ракетного кризиса конца 70-ых - начала 80-ых г.г., анализирует роль боннской дипломатии в разработке двойного решения НАТО. Он привлёк ряд новых документов и материалов, что даёт основание для преодоления сложившихся стереотипов. Издание рассчитано на историков, политологов, специалистов-международников.

ББК 66.4(4г)

ISBN 985-5871-24-7

©Стрелец М.В., 1997

ОТ ЛОНДОНА ДО БРЮССЕЛЯ. Роль ФРГ в разработке
двойного решения НАТО.

Предмет нашего исследования - происхождение ракетного кризиса конца 70-начала 80-ых годов, участие Федеративной Республики Германия в разработке двойного решения НАТО. В первой декаде декабря 1987 года Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев и Президент США Р.Рейган скрепили своими подписями Договор по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД). Это был важный рубеж в истории военной разрядки в Старом Свете. Поэтому представляется полезным обращение к истокам той проблемы, которая была решена подписанием данного договора. Разумеется, в этой публикации расставляются далеко не все точки над "i", что связано с недоступностью многих архивов, имеющих непосредственное отношение к теме исследования. В этой связи неизбежна условность некоторых оценок и выводов. Есть смысл сделать отдельные предварительные замечания относительно терминологии. Мы считаем, что надо раскавычить двойное решение НАТО. Часть авторов пишет о евроракетах. Нет евроракет. Есть ракетно-ядерные системы средней дальности. Встречаются и такие историки, политологи, политики, которые утверждают, что существуют ракеты среднего радиуса действия. Выражение "средний радиус действия" применимо не к ракетам, а к самолетам.

Была ли для руководства ФРГ неожиданной европеизация ядерного риска, ставшая реальностью с конца 70-х годов?

Ответ на этот вопрос дает четкое представление о Гельмуте Шмидте как выдающемся политике и стратеге.

Уже в своей работе "Оборона или возмездие", опубликованной в 1961 году, он выдвигал тезис о том, что нельзя полагаться на теорию, согласно которой достаточно иметь возможность защитить себя в случае нападения.^{< 1} В следующей книге Г.Шмидта "Стратегия равновесия", вышедшей в 1969 году, обращалось внимание "на очевидные изменения в 70-х годах, в результате которых использование американцами их уменьшающегося превосходства в межконтинентальном оружии для того, чтобы исправить положение

во всех случаях, которые могут возникать в будущем в других областях, станет более или менее невозможным". Он выступил за "адекватное равновесие, военное равновесие на других уровнях и в других областях обороны".^{< 2}

США и СССР при заключении соглашения ОСВ-1 не касались, во-первых, своих евростратегических вооружений, во-вторых, ядерных арсеналов Франции и Великобритании. Известно, что в конце 1974 года руководители обеих мировых держав разработали основы будущего договора по ОСВ-2. Президент США в ходе своего визита в ФРГ в июле 1975 года сообщил Г.Шмидту, что на предмет судьбы евростратегических вооружений согласия с Москвой достигнуто не было. Вместе с тем Д.Форд пообещал федеральному канцлеру добиться включения советских ракет средней дальности в повестку дня переговоров об ОСВ-2. Г.Шмидт еще осенью 1974 года сказал Брежневу, что его беспокоят планы дальнейшего производства ракет СС-20. Кремлевский лидер в ответ на это указал на превосходство американских ВВС.

У федерального канцлера после прорыва с ОСВ-2 возникло еще одно соображение: бывшее превосходство США по межконтинентальным вооружениям, уравновешивавшее дефицит по евростратегическим вооружениям, ушло в прошлое.^{< 3}

В своем докладе перед Лондонским институтом стратегических исследований 28 октября 1977 года Г.Шмидт утверждал: "ОСВ кодифицирует ядерно-стратегическое равновесие между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Иными словами: ОСВ нейтрализует их стратегические ядерные потенциалы. Вместе с тем в Европе возрастает значение диспаритета в ядерно-тактической и обычной области между Востоком и Западом... Ограничения стратегических вооружений, которые исчерпываются Советским Союзом и Соединенными Штатами, неизбежно нанесут ущерб безопасности западноевропейских партнеров по союзу (НАТО -- <MI>М.С.<M>), если нам не удастся ликвидировать диспаритет военных сил в Европе параллельно с переговорами об ОСВ. Пока это не произошло, мы должны поддерживать равновесие во всей области стратегии устрашения. До сих пор Советский Союз не дал ясно понять, что он готов применять принцип паритета для Европы так же, как он применял его для ОСВ...".^{< 4}

Анализируемое выступление Г.Шмидта ряд лет трактовалось в

СССР необъективно. В многочисленных публикациях присутствовала мысль о том, что федеральный канцлер с 1977 года подталкивал Вашингтон к размещению ракет в Европе. Между тем непредвзятое прочтение лондонской речи показывает, что ее лейтмотивом была необходимость учета ядерных средств средней дальности на переговорах об ОСВ-3. В выступлении данного политика не было даже намека на размещение в Европе новых ракет.

Главным предметом беспокойства канцлера было постепенное введение с 1976 года советских ракет, именуемых на Западе СС-20. При этом советский потенциал ракетно-ядерных средств средней дальности определялся Бонном как "стратегическая угроза для НАТО в Европе, которой западная сторона не может противопоставить ничего равноценного".⁵

Бывший советник Л.И.Брежнева академик Г.А.Арбатов признает, что уже в 70-х годах многие советские специалисты и дипломаты считали ошибочным развертывание ракет СС-20. Он, в частности, вспоминает:

"Мне представилась возможность высказать свою точку зрения на достаточно высоком уровне. Первый раз -- в беседе с Громыко. Он меня внимательно и, как мне казалось, сочувственно выслушал, но промолчал. Собственно, я и не ждал от него ответа, понимал, что "положение обязывает" (но, помнится, именно тогда у меня впервые мелькнула мысль, что он побаивается Устинова). А вскоре удалось поговорить и с Андроповым. Он выразил недоумение: "Чем ты возмущаешься? Мы заменяем старые ракеты на новые -- это дело естественное". Я ответил, что идет замена "одноголовых" ракет на "трехголовые", к тому же других по типу, вызвавшая серьезную озабоченность на Западе. Все это просто не вяжется с разрядкой, Хельсинским актом, переговорами о сокращении вооружений. И робко добавил: "Если уже нельзя обойтись без замены старых ракет, то во всяком случае, нельзя как раньше, все делать втихую: надо как-то объяснить Западу, что мы делаем, в чем наша цель и какое примерно количество ракет будет размещено". Вот здесь Андропов вспыхнул: "Ты что хочешь, чтобы мы объяснялись с каждой страной НАТО, чуть не спрашивая разрешения Запада на свои программы? Этого нет и не будет". Разговор оставил у меня нехороший осадок. Я не понимал вспышки Андропова. Уже потом пришел к выводу, что разозлился он потому, что убедительных возражений не нашел, к тому же он хорошо

знал, насколько безнадежно поднимать вопрос в руководстве (не исключая, что он тогда уже поддержал размещение этих ракет по каким-то тактическим соображениям -- может быть, не желая портить отношения с Устиновым.)" ⁶

Из столь длинной цитаты напрашиваются следующие выводы.

Во-первых, реакция Ю.В. Андропова на позицию Г.А. Арбатова логически предвещала длившуюся ряд лет в советских средствах массовой информации целенаправленную кампанию лжи на предмет решения проблемы ограничения и сокращения ядерных средств средней дальности в Европе, а также деструктивную позицию СССР на соответствующих переговорах вплоть до встречи М.С. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике.

Во-вторых, можно согласиться, что центральную роль в этой ракетной аванюре играл военно-промышленный комплекс во главе с Д.Ф. Устиновым, которому Л.И. Брежнев дал полную свободу действий. Вместе с тем требует уточнения оценка позиции Андропова и Громыко.

Более года Андропов был первым лицом в стране, и все его предложения на предмет выхода из ракетного кризиса были нацелены на получение очевидных односторонних преимуществ для СССР. Да, Устинов по-прежнему был министром обороны, но ведь возможности у бывшего шефа КГБ были другие.

В первой книге своих воспоминаний "Памятное", вышедшей в 1988 году, то есть после подписания советско-американского договора по ракетам средней и меньшей дальности, А.А. Громыко ни словом не критикует подход СССР по выходу из ракетного кризиса до Рейкьявика, остается на старых позициях.

Таким образом, и Андропов, и Громыко, если и отличались от ястребов типа Д. Устинова, то только в нюансах. Все советское руководство представляло собой монолит, исповедовавший credo воинствующего милитаризма.

В-третьих, именно негласная оппозиция развертыванию ракет СС-20 среди ряда советских специалистов и дипломатов в 70-х годах явится той почвой, на которой впоследствии станет возможным феномен "лесной прогулки" и прорыв в позиции СССР, начиная с Рейкьявика.

Лондонская речь лидера ФРГ произносилась тогда, когда

сложилась обстоятельства, которые потребовали от Г.Шмидта проявления политического мужества. В.Брандт свидетельствовал: "Федеральный канцлер не рассчитывал, что в конце 1976 года преемником Форда будет Картер, а его помощник по вопросам безопасности не обратит почти никакого внимания на аргументы и предупреждения немцев. Картер не сумел разглядеть качественно новую опасность. Он считал, что довооружение как ответ на СС-20 с военной точки зрения излишне и нанесет ущерб американским интересам. Кроме того, он опасался, что это окажет отрицательное влияние на процесс контроля над стратегическими вооружениями. Указание канцлера на то, что ракеты, направленные на Германию, могут быть перенацелены на страны, находящиеся за пределами Европы, также не произвело впечатления. Профессор Бжезинский (тогдашний помощник президента США по вопросам национальной безопасности -<МП>М.С.<М>), по крайней мере, дважды ставил его на место: "Этот немец занимается делами, которые никоим образом не касаются главы правительства неядерного государства..."

Вашингтон надеялся на то, что удастся без огласки обсудить все эти вопросы и подготовить исследование о ядерных потребностях НАТО после 70-х годов.^{<7}

Как же реагировал Кремль на лондонскую речь и связанные с нею последующие действия федерального правительства?

Во время визита в ФРГ, проходившего в мае 1978 года, у Л.И.Брежнева и его окружения была возможность снять обеспокоенность Бонна. В своей книге "Люди и державы" Г.Шмидт так вспоминает о встрече с тогдашним советским руководителем:

"5 мая у нас состоялась длинная беседа с глазу на глаз во дворце Гимних... Еще до начала встречи я попросил сообщить Брежневу, что приду с военными картами, чтобы наглядно показать, что меня беспокоит: может быть, и он сделает так же? И вот теперь я развернул на столе большую карту Европы, простирающуюся аж за Урал. На ней было нанесено все известное нам советское и западное ядерное оружие с дальностью действия, выходящей за рамки собственно поля боя. Наряду с местами размещения и числом различных систем вооружений на карте была обозначена и дальность их действия.

Брежнев последовал моему предложению и велел своему помощнику Александрову тоже развернуть на столе большую карту

Европы. Обе карты -неудивительно!-- были очень похожи по структуре, если не в деталях. Обе имели гриф секретности...

Когда я на карте гостя показал ему, почему меня так беспокоят СС-20, Брежнев рассердился. Может быть, обсуждение деталей было для него слишком сложным, а может, он был зол, что зашел слишком далеко,-- во всяком случае, с какими-то раздраженными словами он смахнул свою карту рукой со стола. Александров поднял ее и отложил в сторону. Я же отдал Брежневу свою карту, попросив его проверить обозначенные на ней данные".^{<8}

Однако Кремль был слишком далек от того, чтобы выдерживать тот уровень доверия, за который ратовал федеральный канцлер. Играя не той картой, официальные члены советской делегации настаивали на включении в проектируемое совместное заявление пункта, который бы четко фиксировал существование паритета военных сил в Европе.

С учетом тогдашних реалий Старого Света вполне логичной представлялась формулировка, предложенная Г.Шмидтом: "равновесие сил, равная безопасность и паритет оборонных усилий должны быть достигнуты путем переговоров и соглашений".^{<9}

Все же был найден компромисс. В совместном заявлении обе стороны подчеркнули, что считают важным, чтобы никто не стремился к военному превосходству, и исходили из того, что примерное равновесие сил и паритет достаточны для обеспечения обороны.

После майского саммита федеральный канцлер часто обращался к этой формуле, чтобы показать, кто же действительно ее придерживается.

Число ракет СС-20 неуклонно увеличивалось, что содействовало постепенной перемене в американской позиции.

Концептуальный прорыв в подходе Белого Дома произошел при встрече на высшем уровне руководителей США, Великобритании, Франции и ФРГ, состоявшейся 5-6 января 1979 года на острове Гваделупа. Г.Шмидт добивался от американского президента включить оружие "серой" зоны в глобальную стратегию. Д.Картер обещал сделать после подписания Договора ОСВ-2 оружие "серой зоны" предметом переговоров о Договоре ОСВ-3 и включить это намерение в заключительный протокол к Договору ОСВ-2. В обмен на это Г.Шмидт публично поддержал американскую позицию в отношении Договора

от ОСВ-2 и призвал к его скорейшей ратификации, как только он будет подписан.^{< 10}

На встрече в Гваделупе руководители США и других главных стран НАТО договорились о том, что на будущие переговоры о ядерных системах средней дальности США выйдут одни.^{< 11}

"Там было предварительно сформулировано решение, получившее затем название двойного решения НАТО -- о размещении в Европе американских ракет средней дальности в случае неудачи соответствующих переговоров о разоружении".^{< 12}

Итоги встречи в Гваделупе были позитивно оценены оппозиционным блоком ХДС/ХСС. Демохристиане не имели кардинальных расхождений с боннским кабинетом, который в своем проекте ответа на запросы парламентских фракций о разоружении подтвердил верность гвадслупской договоренности.^{< 13}

Еще больше возрос уровень доверия между Бонном и Вашингтоном после того как 25 января 1979 года администрация Д. Картера приняла документ, предусматривавший возможность размещения новых американских ракетно-ядерных средств в Европе.

Казалось бы, вполне логичная заинтересованность федерального канцлера и его соратников в укреплении американских ядерных гарантий должна была найти прочную поддержку в его собственной партии. Однако определенные круги в СДПГ настолько увлеклись предостережением НАТО от "опротечивого решения о вооружении в области систем средней дальности",^{< 14} что стали меньше задумываться над интересами своей страны.

В неудобное положение поставили Г.Шмидта высказывания ряда ведущих деятелей СДПГ.

Внешне привлекательным выглядело заявление председателя парламентской фракции социал-демократов Г.Венера по поводу той части проектируемого двойного решения, которая касалась возможности довооружения ядерными средствами средней дальности.

Он отметил, что размещение такого рода оружия, "выходящего по своему назначению за рамки обороны", "могло бы разрушить" десятилетние усилия в области международной разрядки. В чьих

интересах было бы возникновение в самом сердце Европы весьма опасного очага войны?-- спрашивал Г.Венер и замечал при этом: "Что касается Советского Союза, то его военная мощь, чтобы ни говорили о ее размерах, "имеет оборонительный, а не агрессивный характер".^{<15} И это говорилось в начале февраля 1979 года, то есть менее чем за 11 месяцев до начала грязной авантюры Кремля в Афганистане!

К тезису председателя фракции СДПГ в бундестаге об оборонительном характере советских вооруженных сил присоединились председатель СДПГ В.Брандт и федеральный секретарь СДПГ Э.Бар.^{<16} По существу подход Г.Венера разделяло сильное крыло во фракции.

Эта группировка выступала за то, чтобы решению о развертывании подобной системы оружия предшествовало обсуждение проблемы "серой зоны" с Советским Союзом и другими участниками Варшавского Договора на предмет достижения возможной договоренности, не исключавшей необоснованные уступки Кремлю.

Американский исследователь У.Гриффитс называет следующие причины анализируемой позиции данной группировки: "Основанием для этого был традиционный приоритет разоружения для СДПГ, но также немецкий национализм...", "озабоченность тем, что размещение... новых ракетно-ядерных систем (США --<MI>M.C.<M>) разрушит завоевания разрядки, исключит сближение между обоими германскими государствами и вместе с тем воссоединение, которое когда-нибудь можно достичь..."^{<17}

Таким образом, впервые с конца пятидесятых годов в официальных дебатах, проводимых СДПГ, вопрос о безопасности переплелся с вопросом о воссоединении.

Высказывания Г.Венера, В.Брандта, Э.Бара не нашли поддержки со стороны блока ХДС/ХСС, а также либерального партнера по правительственной коалиции. Более того, выступление Г.Венера явилось поводом для запроса фракций ХДС/ХСС в бундестаге по вопросам безопасности и разоружения. 17 февраля 1979 года были проведены соответствующие дебаты, названные актуальным часом.

С ответом на запрос оппозиции выступил федеральный канцлер ФРГ Г.Шмидт. Он повторил обоснованные тезисы о советском военном превосходстве. Федеральный канцлер дал понять, что не следует отождествлять позиции правительства ФРГ и председателя

парламентской фракции СДПГ. "Политика в области разоружения проводится министром иностранных дел при участии министра обороны в соответствии с решениями федерального кабинета: причем, так будет впредь,-сказал он, выразив благодарность Г.-Д.Геншеру и Г.Апелло за интенсивные усилия в области разоружения и обороны. Вместе с тем Г.Шмидт защитил Г.Венера от нападков ХДС/ХСС. Он заявил, что считает "абсолютно нормальной и естественной" критику правительства представителями обеих коалиционных партий".^{< 18}

Такую тактику федерального канцлера можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, линия на допущение возможности размещения новых американских ракет на территории ФРГ не имела тогда большинства в партии.

Во-вторых, не было срочной необходимости в том, чтобы эта линия победила.

В то время, как оппозиционный блок ХДС/ХСС продолжал резко осуждать тезис Г.Венера об оборонительном характере советских вооруженных сил, американский специалист по вопросам безопасности Д.Аарон обсуждал за закрытыми дверями в министерстве иностранных дел с немецкими дипломатами и специалистами вопросы о ракетно-ядерных системах средней дальности.^{< 19}

Выступления группировки, возглавляемой В.Брандтом, Э.Баром, Г.Венером, не привели к отходу Бонна от того курса, который был согласован в Гваделупе. Об этом свидетельствовал окончательный вариант ответа федерального правительства на запросы парламентских фракций о безопасности и разоружении.

Этот документ находился в центре обсуждения в ходе дебатов в бундестаге о безопасности и разоружении 8--9 марта 1979 года.

Анализ итогов дискуссии в высшем законодательном органе ФРГ позволял сделать вывод о дифференциации между парламентскими партиями.

Вначале обратимся к точке зрения оппозиции.

Во-первых, представители ХДС/ХСС утверждали, что при ответе на советский потенциал ракет средней дальности на НАТО давит временной фактор, что Советы не готовы к серьезным переговорам.

Во-вторых, они призывали правительство "ясно и недвусмысленно заявить Соединенным Штатам, что для уравнивания стратегического превосходства Советского Союза в Европе необходимо принять на вооружение американские ракеты "Першинг-2" и крылатые ракеты".

В-третьих, оппозиция, с одной стороны, критиковала положения Договора ОСВ-2, а с другой стороны, занимала нейтральную позицию по отношению к его ратификации.

Позиция СДПГ характеризовалась следующими чертами.

Во-первых, социал-демократические парламентарии не драматизировали проблему советских ракет средней дальности. Они указывали, что есть время для того, чтобы тщательно взвесить возможные ответы. СДПГ требовала изучить альтернативные возможности ответов.

Во-вторых, фракция СДПГ полностью поддержала ратификацию Договора ОСВ-2. Она предупредила о негативных последствиях провала подписания и ратификации данного соглашения. Социал-демократы видели на этом пути шанс для того, чтобы начать в обозримом будущем переговоры о ракетах средней дальности действия.^{<20}

Дебаты в бундестаге показали реальный вес группировки в СДПГ, возглавляемой В.Брандтом, Г.Венером, Э.Баром, испытывавшей необоснованный кредит доверия к Кремлю.

Положение в СДПГ явилось одной из причин осторожной позиции ФРГ на заседаниях группы ядерного планирования, проходивших 24-25 апреля 1979 года на базе ВВС США Хомстед (штат Флорида). Предметом обсуждения натовских политиков явился вопрос о "модернизации" ядерных средств средней дальности. Ни одна из западноевропейских стран-участниц НАТО сразу не решилась дать категорическое согласие на реализацию планов возможного размещения на своих территориях новых разновидностей ракетно-ядерного оружия, явно опасаясь возможных катастрофических последствий, которые неизбежно повлекло бы применение этого оружия.

Правительство ФРГ, возглавляемое социал-демократами, оговорило свое согласие принять новые системы среднего радиуса действия следующими условиями:

1) необходимо совместное решение НАТО;

2) эти системы должны быть размещены не только в ФРГ, но и в других странах НАТО.^{<21}

Подобная тактика объяснялась следующими причинами.

Во-первых, исключительная роль ФРГ была бы, по мнению ее лидеров, тяжелым грузом для политики разрядки.

Во-вторых, канцлер Шмидт узнал по дипломатическим каналам, что Великобритания и Франция не согласны с размещением ракет средней дальности исключительно на территории ФРГ.^{< 22} Оба государства, думая о своих атомных привилегиях, озабочены тем, что ФРГ могла бы постепенно превратиться в военную державу особого ранга, адекватную им ядерную державу.

В-третьих, монопольное положение ФРГ отнюдь не удовлетворяло малые страны НАТО, соседствующие с ФРГ.

В отличие от правительства оппозиционный блок ХДС/ХСС допускал исключительную роль ФРГ в осуществлении натовского "довооружения".

На заседаниях не было принято каких-либо окончательных решений. Было предложено провести анализ различных видов новых "евростратегических" ракет для передачи рекомендаций для дальнейшего изучения в Комитете военного планирования НАТО и в порядке подготовки к принятию окончательного решения на сессии Совета НАТО в декабре 1979 года.

Кстати, по инициативе ФРГ в НАТО была создана специальная группа по контролю над вооружениями, которую возглавил представитель США, впоследствии посол этой страны в ФРГ Р.Бэрт. Группе была поручена детальная проработка двойного решения НАТО.^{<23}

интенсификация усилий по подготовке к данной сессии была невозможна без сдвигов в позиции СДПГ. Реалистически мыслящая социал-демократия преследовала цель: продемонстрировать единство партии после упомянутых разногласий вокруг тезиса Г.Венера об оборонительном характере советских вооруженных сил. Она стремилась официально показать, как СДПГ приспосабливается к реалиям.

С этой целью была проведена конференция по вопросам политики безопасности, состоявшаяся 19 и 20 мая 1979 года в Бремене. Отметим, что среди гостей конференции были послы различных стран НАТО.

Выступление Г.Шмидта на данном форуме показало, что это приспособление является для возглавляемой им группировки в СДПГ непростым.

С одной стороны, канцлер отметил, что "нет изолированной национальной безопасности, ...что безопасность и мир есть одновременно безопасность и мир для других, что не мыслим мир, если он не является миром для других". Шмидт подчеркнул, что партнерство в области безопасности служит как интересам стран НАТО, так и интересам стран Организации Варшавского Договора.

С другой стороны, он обосновывал двойную стратегию. Суть этой стратегии сводилась к тому, чтобы "оказать давление на Советский Союз путем соединения планируемого решения о размещении ядерных вооружений в Западной Европе с предложением о переговорах по контролю над вооружениями".

Канцлер дал понять, что правительство, возглавляемое социал-демократами, имеет свой специфический угол зрения на предмет разрабатываемого двойного решения НАТО. Он заявил: "В будущем... не должны предприниматься попытки создавать региональное ядерное равновесие, ограниченное Европой или частями Европы".²⁴

Речь шла о возможно большем сцеплении западноевропейского театра военных действий с США. В соответствии с этим идеальный вариант устрашения основывался на представлении о том, что в случае конфликта в Европе США должны были бы обратиться к своему стратегическому потенциалу, размещенному вне Европы, и тем самым были бы непосредственно вовлечены в конфликт.

Исходя из данной посылки, Г.Шмидт допускал способ базирования новых ракетно-ядерных систем, отличный от известных намерений правящих кругов США. Федеральный канцлер считал единственно разумной военной контрмерой против СС-20 крылатые ракеты морского базирования. В этой связи определенный интерес представляет его книга "Оборона или возмездие" (1961 г.). В ней содержались аргументы, на основании которых будущий канцлер отвергал идею размещения ракетно-ядерных средств средней дальности

наземного базирования в Европе, за которую ныне ратовали заокеанские стратеги.

Во-первых, исходя из оценки геостратегического положения СССР, Г.Шмидт определял эти ракеты как "стратегическое оружие".

Во-вторых, он считал, что это оружие подходит лишь для нанесения первого удара, но никак не ответного.

В-третьих, по его мнению, размещение данных ракет "самым серьезным образом угрожает гражданскому населению". Г.Шмидт полагал, что эту акцию можно предпринять в Аляске, Лабрадоре, пустынях Ливии и Передней Азии, но отнюдь не в густонаселенной области, поскольку ракетно-ядерные средства средней дальности наземного базирования "притягивают" ядерные ракеты противника.^{<25}

Однако способ базирования новых ракетно-ядерных систем, удовлетворявший федерального канцлера, представлялся администрации Д.Картера необоснованным.

С докладом "Деятельность фракции СДПГ в немецком бундестаге для внешней безопасности нашей страны" выступил Г.Венер. Выступление председателя парламентской фракции СДПГ явилось симптомом начала постепенной перестройки позиции умеренных политиков СДПГ. Отдавая явное предпочтение переговорам, он не допускал безоговорочных возражений против возможного размещения новых американских ракет.^{<26}

Таким образом, Бременская конференция показала, что двойная стратегия обретает более или менее реальные очертания в СДПГ.

После данного форума проявились симптомы того, что социал-демократическое руководство ФРГ, возможно, будет вынуждено пойти на серьезную уступку заокеанским стратегам. Будучи с официальным визитом в Вашингтоне, Г.Шмидт пытался уговорить американское руководство принять его план развертывания крылатых ракет морского базирования. Однако правящие круги США упорно настаивали на наземном способе базирования новых ракетно-ядерных средств.^{<27}

Модифицируя свою позицию, правительство, возглавляемое социал-демократами, вместе с тем допускало следующую оговорку: "Не должно быть исключительного размещения ракет "Першинг-2" на

территории ФРГ".^{< 28}

Новые коррективы в позицию СДПГ были внесены в результате подписания в Вене 18 июня 1979 года Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) между СССР и США. В своем отношении к Договору ОСВ-2 социал-демократы сделали акцент на его безотлагательную ратификацию.

Акции группировки, возглавляемой В.Брандтом, Г.Венером, Э.Баром, стали падать после зондажа советской позиции, проведенного лично федеральным канцлером. Летом 1979 года Г.Шмидт специально сделал краткую остановку в Москве по пути из Бонна в Токио и предложил реалистический компромисс. Г.М.Корниенко, бывший в то время первым заместителем министра иностранных дел СССР, свидетельствует: "Нам давали понять, что если мы раскроем карты, из которых было бы видно, что не станем развертывать ракет СС-20 больше (в пересчете на боеголовки), чем было ракет СС-4 и СС-5, а еще лучше, если ограничимся несколько меньшим их числом с учетом более высоких качественных характеристик, то это снимет озабоченность западноевропейцев, и вопрос о размещении новых американских ракет в Европе отпадет".^{< 29}

Реакция Москвы на данное предложение была резко отрицательной.^{< 30} Разумеется, в этих условиях существенно возростал рейтинг таких политиков, как М.Вернер, которые уже сразу после Гваделупы предупреждали, что вести переговоры с СССР еще слишком рано.^{< 31} При этом будущий министр обороны ФРГ, как и другие ведущие демохристианские политики имел в виду не изъятие переговорной части из проектируемого двойного решения НАТО, а оценку реальной готовности Кремля к конструктивным переговорам. Они обоснованно считали, что переговоры ради переговоров, переговоры для маскировки милитаристского курса Кремля не нужны.

Весомость аргументов деятелей блока ХДС/ХСС, партии свободных демократов, группировки реалистически мыслящих политиков в СДПГ подтвердила речь Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР на торжествах, посвященных 30-летию образования ГДР.

Что же было рационального и иррационального в той части выступления Л.И.Брежнева в Восточном Берлине от 6 октября 1979

года, которая касалась проблематики ядерных вооружений средней дальности?

В актив советской дипломатии можно было отнести согласие вести переговоры, объявление о намерении сократить часть ракетных пусковых установок.^{<32} Вот, пожалуй, и все.

Лидер СССР умолчал о ряде принципиальных моментов.

Во-первых, эти установки не ликвидировались, а сокращались. По логике вещей, они выводились бы за Урал, откуда по прежнему угрожали бы ФРГ и другим странам Западной Европы. Жест доброй воли со стороны СССР не затрагивал существа проблемы.

Во-вторых, скрывалась правда о реальном соотношении сил по данной категории вооружений.

В-третьих, Л.И.Брежнев не упомянул о внушительном росте количества боезарядов, составлявших неотъемлемый элемент ядерных средств средней дальности.

В-четвертых, из речи не было видно, имеет ли Кремль развернутую, четко разработанную концепцию переговоров.

Федеральный канцлер сразу разобрался, что в подходе Кремля иррациональное преобладает над рациональным.^{<33} Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д.Геншер обоснованно доказывал несостоятельность советской инициативы. Он убедительно показал стремление Востока к превосходству, наступление "новой фазы политического и военного шантажа" со стороны Москвы.^{<34}

В.Брандт, Г.Венер, Э.Бар сделали акцент на необходимости воспользоваться предложениями СССР. От поспешных оценок хода Москвы предостерег представитель СДПГ в бундестаге по вопросам разоружения А.Павельчик.^{<35}

Убедительно прозвучало заявление лидера ХДС Г.Коля о том, что НАТО должна принять в декабре 1979 года проектируемое двойное решение. Неуклонное увеличение числа ракет СС-20, нацеленных на территорию ФРГ, не оставляло сомнений в следующей части данного заявления: "Могущественная тройка СДПГ, не входящая в правительство, -- Брандт, Венер и Бар -- постоянно твердит о советских мирных намерениях, скрывая, однако, от наших сограждан, что Москва

одновременно угрожает нам".^{< 36}

В западногерманском бундестаге были включены в повестку дня срочные запросы депутатов ХСС, которые требовали от федерального правительства ответа на вопрос о том, не намерено ли оно "повернуть к Советскому Союзу" и бросить "якорь на Востоке", если договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), подписанный Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, будет сорван из-за того, что в американском сенате не удастся собрать 2/3 голосов, необходимых для ратификации.^{<37}

Конечно, боннский кабинет не собирался бросать "якорь на Востоке" при любых возможных вариантах развития событий и партия ХСС отдавала себе в этом отчет. Эта передержка делалась с расчетом получить дополнительный политический капитал. В партии всерьез думали о намеченных через год парламентских выборах, а ее лидер Ф.Й.Штраус имел хорошие шансы стать кандидатом на пост канцлера от блока ХДС/ХСС.

И все же по мере приближения декабрьской сессии Совета НАТО 1979<N>года у Вашингтона было больше оснований доверять парламентской оппозиции, чем правящей СДПГ. Американские стратеги не могли с уверенностью предсказать итоги намеченного на 3--7 декабря 1979 года западноберлинского съезда социал-демократов, одним из главных вопросов повестки дня которого было отношение партии к проектируемому двойному решению НАТО.

Не случайным был специальный зондаж настроений в ФРГ, совершенный американской делегацией во главе с заместителем советника президента по вопросам национальной безопасности Д.Аароном. Одновременно представители политической элиты США присутствовали на организованном в Вашингтоне заседании фонда К.Аденауэра. И американские, и западногерманские собеседники были едины в резком осуждении левого крыла СДПГ, оппозиционно настроенного по отношению к разрабатываемому внутри Атлантического альянса решению.^{<38}

Само же федеральное правительство, возглавляемое социал-демократами, продолжало вести реалистическую линию, о чем свидетельствовала существенная конкретизация двойного решения альянса, произведенная в ноябре 1979 года. Во-первых, оно

предварительно соглашалось с тем, что новые американские ракетно-ядерные средства должны быть размещены на территории ФРГ и других западноевропейских государств в конце 1983 года, в случае, если переговоры между СССР и США не приведут к удовлетворительным результатам.

Во-вторых, на заседании группы ядерного планирования в Гааге было решено, что все 108 пусковых установок для ракет "Першинг-2" будут размещены на территории ФРГ.^{< 39}

Кроме того, на заседании было согласовано, что на западногерманской земле будут размещены 64 крылатые ракеты наземного базирования.

Боннский кабинет мог записать себе в актив и успешные попытки доказать Брюсселю и Гааге, что альтернативы проектируемому двойному решению НАТО быть не может. Известно, что Бельгия и Голландия имели сомнения по этому вопросу.

Диалог с Москвой по-прежнему не оставлял у федерального правительства сомнений в правильности избранного им курса.

Деструктивная линия Кремля вновь подтвердилась во время визита А.А.Громыко в Бонн, проходившего с 22 по 24 ноября 1979 года.^{<40} Учитывая, что двойное решение Атлантического альянса было практически подготовлено и до Брюссельской сессии Совета НАТО оставалось менее трех недель, что менее чем через две недели должен был начать свою работу западноберлинский съезд СДПГ, у Советского Союза был по существу последний шанс снять подозрения западногерманской стороны.

Ключевое место в ходе визита заняла беседа главы советского внешнеполитического ведомства с федеральным канцлером. Гельмут Шмидт свидетельствовал: "При прощании мне было уже ясно, что советское руководство все еще не осознает, в какое положение оно поставило Западную Европу и Федеративную Республику. Оно отчетливо видело уязвимость своей страны и весь упор сделало на совершенствование собственной безопасности, превратило его в единственный критерий своей политики в области вооружений и всей своей стратегии. То, что подобные действия вызовут страх у западных соседей, советское руководство либо не понимало, либо сознательно шло на это".^{< 41}

Что могли противопоставить аргументации федерального канцлера оппоненты Г.Шмидта на западноберлинском съезде СДПГ после визита А.А.Громько? Проницательный читатель, конечно же, помнит, что после Бременской конференции социал-демократов даже влиятельная тройка -- Брандт, Бар, Венер -- полностью не исключала возникновение такой ситуации, когда партии надо будет согласиться с размещением новых американских ракет на территории ФРГ.

Реалии работали на главу боннского кабинета, и потому между сторонниками Г.Шмидта и приверженцами умеренной линии не возникало кардинальных расхождений при разработке наказа партийного правления съезду социал-демократов.

Этот наказ должен был среди прочих ответить и на следующий вопрос: "Могла ли СДПГ быть и дальше коалиционно способной?"

Следует иметь в виду, что социал-демократы были в правительстве не одни. Незадолго до западноберлинского съезда СДПГ министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер сказал канцлеру Г.Шмидту и министру обороны Г.Апелю, что готов поддержать по анализируемой проблеме коалицию при выполнении партнерами двух условий.

Во-первых, как заявил председатель СвДП, он должен быть уверен в том, что социал-демократы тоже убеждены в необходимости двойного решения НАТО.

Во-вторых, что еще важнее, Геншер должен быть уверен в том, что канцлер и его министр обороны полны решимости, как и он сам, пойти до конца однажды избранным путем, невзирая на все возможные препятствия. Шмидт и Апель ответили, что не сомневаются в своей готовности все выдержать.^{< 42}

Концепция, изложенная в наказе партийного правления, основывалась на следующих исходных посылах.

Во-первых, СДПГ официально исходила из того, что стабильность в отношениях между Востоком и Западом в военном секторе может быть достигнута только благодаря взаимно согласованному военному равновесию.^{< 43} Понятие равновесия не может, по мнению СДПГ, произвольно устанавливаться ни одной из сторон, оно предполагает готовность к кооперации и контролю над вооружениями.

Отметим небольшой нюанс, связанный с различием в подходе к

предмету переговоров между экспертами НАТО и правлением СДПГ. Специальная группа по контролю над вооружениями, возглавляемая Р.Бэртом, предлагала такую формулировку соответствующего итогового документа натовского форума: "...непосредственной задачей этих переговоров должна быть выработка согласованных ограничений на американские и советские тактические ракетно-ядерные системы дальнего действия с наземным базированием".⁴⁴

Специфика социал-демократического подхода четко прослеживалась в следующем положении анализируемого наказа: "Все размещенные в Европе и направленные на Европу ядерные вооружения должны быть включены в переговоры с целью достичь совокупный уравновешенный баланс всех ядерных вооружений обеих сторон на возможно более низком уровне с учетом... взаимных потребностей и интересов безопасности... От федерального правительства требуется, настаивать в союзе (НАТО -- <М>М.С.<М>) на том, чтобы вскоре были развиты соответствующие концепции переговоров".

Таким образом, важнейшим условием поддержки двойного решения НАТО правлением СДПГ являлся политический приоритет переговоров над размещением новых американских ракетно-ядерных средств средней дальности.

Во-вторых, имея ввиду позиции США и СССР в ходе переговоров об ОСВ-1 и ОСВ-2, наказ констатировал неудачный исход попыток включить евстратегические вооружения в процесс этих переговоров. В документе повторялся выдвинутый еще ранее Г.Шмидтом тезис: "Договорно согласованное вместе с ОСВ-2 равновесие в области стратегических ядерных вооружений между США и СССР относительно увеличило бы имеющееся превосходство советских ракет средней дальности в Европе, так как оно... больше не выравнилось бы вследствие превосходства США в области стратегических вооружений". Однако в отличие от тезиса парламентской оппозиции о том, что Договор ОСВ-2 имеет формальное отношение к анализируемой проблематике, правление СДПГ выдвигало следующее важное условие: "При провале ОСВ-2 вследствие гонки вооружений в области ядерных систем средней дальности угроза новой гонки вооружений опасно возросла бы и создала бы новое положение".

В-третьих, СДПГ высказывалась за то, чтобы обе великие державы оказались перед неизбежностью переговоров: СССР должен был

считаться с размещением американских ракет средней дальности, если он не готов к значительному сокращению своих ядерных средств средней дальности, а США должны были считаться с отменой решения НАТО, если бы они несерьезно вели переговоры с целью контроля над вооружениями, чем лишили бы у решения НАТО его основу.

Официальное допущение возможности размещения данных американских ядерных ракет в анализируемом документе было взвешенным шагом со стороны партийного правления. Об этом свидетельствовало следующее положение наказа: "Ход переговоров и ожидаемые результаты должны дать политикам в собственном союзе (НАТО -- <МП>М.С. <М>) возможность контролировать решения и, если необходимо, пересмотреть. Не должно быть никакого автоматизма...". Западногерманская социал-демократия официально объявляла о своей готовности отказаться от размещения новых американских ракет, если переговоры с Советским Союзом приведут к удовлетворительному результату.

В документе была названа цель переговоров: "посредством сокращения советского вооружения соответствующего вида и путем общего ограничения оружия средней дальности на основе договоренности между Востоком и Западом в Европе в целом сделать ненужным размещение в Западной Европе дополнительного оружия средней дальности".

О том, что партийное правление не было категорическим сторонником гипотетического натовского "довооружения", свидетельствовало и его отношение к мораторию на размещение новых ракетно-ядерных систем в Европе. В наказе было, в частности, сказано: "...необходимо изучить, стимулирует ли намерения к успеху переговоров между НАТО и Варшавским Договором дополнительное проверочное соглашение (мораторий) при продолжающемся процессе переговоров".

В отличие от блока ХДС/ХСС социал-демократическое руководство оказалось более гибким и осторожным с отношении к международно-политическим аспектам планируемого размещения новых американских ракетно-ядерных систем на территории ФРГ. Оно требовало от Атлантического союза, чтобы ФРГ не играла исключительную, особую роль в осуществлении этих планов.

И сторонники Г.Шмидта, и умеренные социал-демократы были в

принципе согласны с той трактовкой наказа партийного правления, которую давал В.Брандт.

Приведем выдержку из его интервью журналу "Шпигель": "...наше направление цели ясно и никому не может придти в голову, что для СДПГ имеет силу следующий порядок: сначала вооружаться и потом вести переговоры о том, чтобы вновь разоружаться".^{< 45}

Свыше 100 проектов резолюций, предложенных западноберлинскому съезду СДПГ местными организациями партии, содержали призыв к предотвращению размещения новых американских ядерных ракет в ФРГ и во всей Западной Европе.

В то время, как западноберлинский съезд СДПГ определял свою позицию на предмет проектируемого двойного решения НАТО, шеф советского внешнеполитического ведомства А.А.Громыко нанес визит в Восточный Берлин. Руководство ГДР, национальные интересы которой были непосредственно связаны с анализируемой проблематикой, было проинформировано о неизменности деструктивной в своей основе позиции своего кремлевского союзника. И это за неделю до сессии Совета Атлантического альянса!

Несомненно, этот факт усиливал позиции Г.Шмидта на форуме социал-демократов.

Уже с отчетного доклада правления партии, с которым выступил председатель СДПГ В.Брандт, было видно, что умеренные социал-демократы не возражали против ключевой роли в дебатах на съезде, которая отводилась их коллегам, участвовавшим в правительстве.

Такой же вывод можно было сделать при анализе выступлений на форуме федерального секретаря партии Э.Бара, председателя фракции СДПГ в парламенте Г.Венера.

Обращаем внимание проницательного читателя на должность Э.Бара в момент проведения западноберлинского съезда. Эта должность, не имевшая никакого отношения к проблемам разоружения, поглощала его всего. Впоследствии, передав эстафету П.Глотцу, Э.Бар получил возможность сосредоточиться на этих проблемах.

Социал-демократы, которые работали в составе боннского кабинета, вышли на съезд с мощными политическими, стратегическими и военно-техническими аргументами. Основополагающее значение

имела речь федерального канцлера ФРГ, заместителя председателя партии Г.Шмидта. Он блестяще доказал необходимость двойного решения НАТО. Глава боннского кабинета акцентировал внимание делегатов на том, что от ФРГ и НАТО исходит инициатива переговоров о предотвращении гонки ядерных вооружений в Европе. Удачно дополнил аргументы канцлера федеральный министр обороны Г.Апель.

"Кто раскручивает спираль гонки вооружений? Советский Союз, - справедливо утверждал он, заявив также, что ратификация сенатом США Договора об ОСВ-2 возможна лишь при условии, что западноевропейские страны НАТО согласятся одобрить двойное решение НАТО."⁴⁶

Глубокое понимание тогдашних военно-политических реалий продемонстрировал и бывший глава оборонного ведомства Г.Лебер.

На съезде были представлены и силы, выступавшие с деструктивных позиций. Явно несерьезными выглядели их попытки доказать, что политика Кремля соответствует интересам ФРГ.⁴⁷ Нельзя сказать, что эти настроения разделяли лишь единицы. Партийному руководству пришлось много потрудиться, чтобы гарантировать поддержку его наказа абсолютным большинством.

В ночь перед голосованием ходили слухи о возможной отставке канцлера и министра обороны. Более 200 делегатов съезда, несмотря на поздний час были созваны на встречу с членами правительства. Делегатов земельных организаций собирали на закрытые заседания, где напомнили им о "партийной дисциплине". В эту кампанию включилась "Ди Вельт". "Отказ НАТО от двойного решения, - читали на ее страницах делегаты, -- означал бы шаг на пути к политической капитуляции".⁴⁸

Для обеспечения успеха своего наказа руководство СДПГ предприняло ряд тактических ходов.

Во-первых, Г.Шмидт угрожал отставкой путем вынесения вотума доверия о политике в области вооружений и ядерной энергетики.⁴⁹

Во-вторых, был использован авторитет таких крупных политиков, как В.Брандт, Г.Венер. Они призывали делегатов продемонстрировать единство в связи с предстоящими парламентскими выборами 1980 года.

В итоге 80 % делегатов одобрило наказ правления СДПГ. Почему на западноберлинском съезде СДПГ 1979 года только 20 % делегатов отклонили вариант двойного решения?

Во-первых, в стране тогда не была развита дискуссия по оборонным и внешнеполитическим вопросам, отсутствовала подробная информация по проблематике евростратегического оружия. Для многих делегатов съезда был типичным следующий вопрос: "Что представляют собой крылатые ракеты?"^{<50} Следует иметь в виду высокий процент делегатов, искренне веривших, что решение съезда будет способствовать тому, что через несколько месяцев между СССР и США начнутся переговоры о разоружении, которые избавят жителей ФРГ от размещения новых американских ракет на их земле.

Во-вторых, здесь сыграло свою роль и ослабление внутривнутрипартийной оппозиции в СДПГ. Одна из важных причин такого ослабления заключалась в потере притягательной силы партии в глазах молодого поколения, что нашло 'свое яркое' отражение в составе делегатов съезда. Если в первой половине 70-х годов молодежь была представлена на партийных съездах весьма и весьма широко, то в Западном Берлине самому молодому делегату было 26 лет, а доля делегатов до 30 лет составляла лишь 3 %.^{<51}

Разумеется, молодежь всегда больше склонна к иррационализму в восприятии реалий, чем взрослое поколение.

Получив вотум доверия со стороны своей партии, социал-демократический министр обороны Г.Апель вместе с министром иностранных дел, председателем СвДП Г.-Д.Геншером участвовал в специальном заседании министров иностранных дел и министров обороны государств -- членов НАТО, состоявшемся 12 декабря 1979 года в Брюсселе. Главный итог данного форума -- принятие двойного решения НАТО. Четко, ясно и недвусмысленно выдвигалось предложение Москве: вступить в переговоры с США. Четырех лет, отведенных для данных переговоров, было вполне достаточно для достижения конкретного результата.

На случай провала переговоров министры решили "модернизировать тактические ядерные силы дальнего действия НАТО путем развертывания в Европе американских систем наземного базирования, состоящих из 108 пусковых установок ракет "Першинг-2", которые заменят существующие американские ракеты "Першинг-

1-А", а также 464 крылатых ракет наземного базирования..."⁵²

Замена систем "Першинг-1-А" на "Першинг-2" являлась модернизацией состоящих на вооружении НАТО американских средств передового базирования. Оперативно-тактическая ракета "Першинг-1-А" (имелось 108 и 72 пусковые установки соответственно в составе сухопутных войск США в Европе и ВВС ФРГ) имела дальность 740 км, мощность ядерной головной части -- до 400 кт, точность попадания -- в радиусе примерно 400 м.

У американской баллистической ракеты средней дальности "Першинг-2" была новая ядерная головная часть, система наведения и два твердотопливных двигателя. Ее максимальная дальность стрельбы составляла 2500 км, в случае запуска из Западной Европы она могла достичь объектов стратегической важности на территории СССР за 5-6 минут. Новая ракета обладала повышенной точностью попадания -- в радиусе 35-40 м.⁵³

Крылатые ракеты наземного базирования (ГЛСМ) имели дальность стрельбы 2500 км и были оснащены ядерной боевой частью мощностью 200 килотонн. Они были предназначены для нанесения массированного ядерного удара на всю глубину европейской части СССР. Благодаря специальным электронным устройствам крылатые ракеты могли лететь по рельефу местности на околозвуковой скорости и на высоте до 50-60 м, что практически исключало их обнаружение наземными радарными установками.⁵⁴

В итоговом документе Брюссельской сессии четко очерчивался предмет предлагаемых переговоров: советские и американские ядерные системы средней дальности.⁵⁵

Федеральное правительство поддержало решение НАТО, ограничивавшее суверенитет ФРГ. Западногерманский исследователь Д. Дайзенрот писал: "Военно-политическое решение о введении новых американских ракет среднего радиуса действия в случае конфликта находилось бы в обход решающему или совещательному праву консультаций, в руках американской администрации, формально во главе с президентом США... органы Федеративной Республики полностью лишатся управленческих решений".⁵⁶

В то же время разработка и принятие данного решения показали

возрастание роли Бонна в международных делах. Г.Шмидт в интервью газете "Кельнер Штадтанцайгер" 7 августа 1980 года говорил: "Без согласия Федеративной Республики двойное решение Североатлантического альянса в декабре 1979 года никогда не было бы принято. Если бы мы его отклонили, вопрос согласия с ним Голландии, Бельгии и Италии вообще не стал бы предметом дискуссии".^{< 57}

С учетом того, что ФРГ принадлежала существенная роль в реализации решения натовского форума, известный интерес представляла его интерпретация правящими кругами. Первая обстоятельная интерпретация данного решения содержалась в публикации федерального министра обороны Г.Апеля "Федеральный министр обороны. Ядерные вооружения средней дальности. Модернизация и контроль над вооружениями", вышедшей в 1980 году. И сейчас его аргументация выглядит убедительной.

Вначале приведем первое утверждение данной публикации: "С введением ракет средней дальности СС-20 в 1976 году ... Советский Союз начал создавать для себя стратегическое и политическое превосходство в области вооружений средней дальности. Военно-техническое качество этих вооружений означает для НАТО в Европе стратегическую угрозу нового измерения".^{< 58}

"Вместе с совместным решением союза (НАТО -- <MI>M.C.<M>) от 12 декабря 1979 года нужно противодействовать опасности того, что вследствие советского вооружения возникнет неравновесие в области ядерных вооружений в Европе..."^{< 59}

Второе утверждение специального исследования Г.Апеля: "Сегодня Советский Союз превосходит по ядерным вооружениям средней дальности в 3,6 раза".^{< 60} "С размещением 572 систем ядерный потенциал средней дальности (НАТО -<MI>M.C.<M>) также будет уступать советскому... в численном отношении".^{< 61}

Вышедшая в 1979 году "Белая книга федерального правительства по вопросам обороны" констатировала, что у Организации Варшавского Договора имелось 1370 ядерных систем с дальностью более 1000 км, а у НАТО в Европе (включая Францию) было только 386 систем средней дальности.^{< 62}

Смысл третьего утверждения сводился к тому, что пополнение евростратегического арсенала необходимо, так как США больше не в состоянии "устрашать" СССР в случае его нападения на Западную Европу. благодаря превосходству американского потенциала межконтинентально-стратегических вооружений.

Приведем соответствующие цитаты из исследуемой публикации:

"США располагали (до конца 60-х годов -- <MI>M.C.<M>) очевидным ядерно-стратегическим превосходством над Советским Союзом. При этих условиях силы и способность постоянно растущего с середины 50-х годов потенциала советских ядерных вооружений средней дальности не имели большого значения для способности НАТО к ядерному устрашению... При стратегических условиях 60-х годов Советский Союз был вынужден считаться с тем, что НАТО могла реагировать на любое применение советских ядерных вооружений большой дальности в Европе ответным применением превосходящих американских межконтинентально-стратегических ядерных вооружений".^{< 63}

В начале 70-х годов он выравнился с США по числу пусковых установок (для межконтинентальных ракет наземного базирования -- <MI>M.C.<M>). Вместе с этим США подверглись возросшему риску того, что после применения их межконтинентально-стратегического потенциала они будут вынуждены считаться с советским ответным ударом по американской территории.^{< 64}

"НАТО вынуждена... считаться с тем, что Советский Союз мог бы в связи с паритетом в области межконтинентально-стратегических вооружений исходить из (следующего -- <MI>M.C.<M>) предположения: он мог бы применить свой потенциал ядерных средств средней дальности против Европы или угрожать (его -- <MI>M.C.<M>) применением без того, чтобы Соединенные Штаты обратились к своим межконтинентально-стратегическим системам".^{<65}

Четвертое утверждение данной публикации гласило: "И без того численно уступающий потенциал средней дальности НАТО... устарел. Эффективность 150 американских бомбардировщиков F-III и 50 британских бомбардировщиков "Вулкан" в смысле применения в ядерной войне все более снижается".^{< 66}

Приведем пятое утверждение автора анализируемого исследования: "Благодаря этим новым системам ("Першинг-2" и "Томагавк" -- <MI>M.C.<M>) союз (НАТО -- <MI>M.C.<M>) создает способность сохранить также и в будущем доверительными и эффективными устрашение и оборону при измененных стратегических условиях".^{<67}

Шестое утверждение публикации Г.Апеля гласило: "Для доверительности стратегии устрашения НАТО... могут вытекать серьезные последствия.

Союз вынужден опасаться, что в связи с растущим диспаратетом в области ядерных вооружений в Европе он больше не в состоянии реагировать на применение советских вооружений средней дальности так, как это требует стратегия союза (НАТО -- <MI>M.C.<M>.). Без достаточного в количественном и качественном отношении собственного потенциала средней дальности в Европе НАТО не может ответить ядерным оружием на том же уровне. Эти факты свидетельствовали бы без западного ответа о вакууме в триаде устрашения НАТО...^{<68}

И далее: "Для этого в Европе должен быть американский ядерный потенциал, благодаря которому... возможны ограниченные ядерные реакции, которые однозначно лежат ниже самого высокого уровня реагирования НАТО..."^{<69}

Подробные комментарии к этим утверждениям излишни. Они -- образец политической честности, высокой политической ответственности. Адекватно воспринимая тогдашние военно-политические реалии, видный деятель СДПГ аргументированно доказал, что не могло быть альтернативы двойному решению НАТО.

Это решение поддержали все парламентские политические партии -- как правившие, так и находившиеся в оппозиции. В русле курса руководства СДПГ находилось и Объединение Немецкий Профсоюзов -- стеновой хребет социал-демократов.

По традиции выполняли роль пятой колонны Москвы Германская компартия, близкий к ней Немецкий союз мира.

¹ Schmidt H. Verteidigung oder Vergeltung. Stuttgart, 1961, S.167.

² Schmidt H. Strategie des Gleichgewichts. Stuttgart, 1969. S.193.

³ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С.359-360.

⁴ Schmidt H. The 1977 Alastair Buchan Memoiral Lecture, 28.10.1977
in: Survival; Januar 1978, p.3f.

⁵ //Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung.
Bonn, 1979, 20.Februar.

⁶ Арбатов Г.А. Из недавнего прошлого. //Знамя, 1990. №9. С.222.

⁷ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С.359-360.

⁸ Шмидт Г. Люди и державы. //За рубежом, 1989. №23. С.18.

⁹ Там же.

¹⁰ //Der Spiegel, 1979, Jg.23, #3. S.15.

¹¹ Ответы министра обороны СССР, Маршала Советского Союза
Д.Ф.Устинова на вопросы корреспондента ТАСС //Правда, 1983. 31 июля.

¹² Шмидт В. Люди и державы. //За рубежом, 1989. №23. С.20.

¹³ //Der Spiegel, 1979, Jg.33, #5. S.21.

¹⁴ //Unsere Zeit, 1979, 23.Januar.

¹⁵ //Правда, 1979, 9 февраля.

¹⁶ Цит. по: Алексеев Р.Ф. Указ. соч. С.256.

¹⁷ Griffith, William E. Die Ostpolitik der Bundesrepublik Deutschland.
/Ьbers. von G. Kramer. Stuttgart: Klett-Cotts, 1981. S.318.

¹⁸ //Der Spiegel, 1979, Jg.33, #5. S.21; //Frankfurter Rundschau, 1979,
18.Februar.

-
- ¹⁹ //Die Welt, 1979, 19.Februar.
- ²⁰ Siehe: //Das Parlament, 1979, 16,23.März; //Die Welt, 1979, 10,11.März; //Frankfurter Rundschau, 1979, 10,11.März.
- ²¹ //Der Spiegel, 1979, Jg.33; #22, S.17; //Guardian, 1979, May 3; //Economist, 1979, 5.October.
- ²² //Der Spiegel, 1979, Jg.33, #22. S.17.
- ²³ Зиборова М.С. Бонн и Вашингтон. М., 1988. С.75.
- ²⁴ //Frankfurter Rundschau, 1979, 20.Mai.
- ²⁵ Schmidt H. Verteidigung oder Vergeltung. S.108,96.
- ²⁶ Siehe: //Frankfurter Rundschau, 1979, 21,Mai.
- ²⁷ //Der Spiegel, 1981, Jg.35, 25.Mai, #22. S.20-21.
- ²⁸ //Deutsche Volkszeitung, 1979, 22.November.
- ²⁹ Корниенко Г.М. Правда и домыслы о ракетах СС-20. //США: экономика, политика, идеология. 1989. №4. С.47.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ //Die Neue Gesellschaft, 1980, Jg.27, H.1. S.45.
- ³² Визит в ГДР советской партийно-правительственной делегации во главе с товарищем Л.И.Брежневым по случаю 30-летия образования Германской Демократической Республики. М., 1979. С.46.
- ³³ //Die Welt, 1980, 8.Oktober.
- ³⁴ Schlacht K. Die F.D.P. Zur Geschichte und Politik, Frankfurt a.M. Marxistische Blätter, 1980. S.108.
- ³⁵ //За рубежом, 1990, №36. С.3; //Die Welt, 1980, 8.Oktober.
- ³⁶ Цит. по: Алексеев Р.Ф. СССР -- ФРГ: прошлое и настоящее. М.,

1980. С.257.

³⁷ //Hamburger Anzeigen und Nachrichten, 1979, 18.Oktober.

³⁸ //Литературная газета, 1979, 28 ноября. С. 14.

³⁹ //Deutsche Volkszeitung, 1979, 22.November.

⁴⁰ Громыко А.А. Ленинским курсом мира. Избранные речи и статьи. М., 1984. С.117,119-126.

⁴¹ Шмидт Г. Люди и державы. С.20.

⁴² //Der Spiegel, 1982, Jg.36, #21. S.33.

⁴³ Наказ партийного правления цитируется по: Verhandlungen des Parteitags der SPD vom 3.-7.Dezember 1979 in Westberlin, Bd. II. Bonn-Bad-Godesberg, 1979. S.34.

⁴⁴ //NATO-Review. Brussels, vol.28, #1, February 1980, p.26.

⁴⁵ //Der Spiegel, 1979, Jg.33, Nr.38. S.44.

⁴⁶ //За рубежом, 1979. №50. С. 14.

⁴⁷ //Правда, 1979, 5 декабря.

⁴⁸ //Die Welt, 1979, 5.Dezember.

⁴⁹ //Der Spiegel, 1979, Jg.33, H.50. S.20.

⁵⁰ //Blätter für deutsche und internationale Politik, 1982, Jg.27, H.1. S.10.

⁵¹ //Marxistische Blätter, 1980, H.2, S.81; //Der Spiegel, 1981, Jg.35, #21. S.40.

⁵² //NATO-Review, Brussel, vol.28, No1, February 1980, p.26.

⁵³ Как устранить угрозу Европе. М., 1983. С.32.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ //NATO-Review, Brussels, vol.28, #1, February 1980, p.26.

⁵⁶ Deisenroth D. Stationierungsrechte und Doppelbeschluß. Mediatas-Thema 2, Starnberg, 1982. S.5.

⁵⁷ Der Bundesminister der Verteidigung. Die nuklearen Mittelstreckenwaffen. Modernisierung und Rüstungskontrolle. Bonn, 1980.

⁵⁸ Ibidem, S.17.

⁵⁹ Ibidem, S.4.

⁶⁰ Der Bundesminister der Verteidigung. Die nuklearen Mittelstreckenwaffen. Modernisierung und Rüstungskontrolle. S.35.

⁶¹ Ibidem, S.21.

⁶² Verteidigungsbuch der Bundesregierung 1979. S.107.

⁶³ Эти системы достают до Минска, Риги, Харькова, Днепропетровска, Одессы, Волгограда, Ростова и Баку с общим населением более 11 миллионов человек.

⁶⁴ Die nuklearen Mittelstreckenwaffen. S.16.

⁶⁵ Ibidem, S.18.

⁶⁶ Die nuklearen Mittelstreckenwaffen. S.17f.

⁶⁷ Die nuklearen Mittelstreckenwaffen. S.21.

⁶⁸ Die nuklearen Mittelstreckenwaffen, S.18.

⁶⁹ Ibidem.

Научное издание

Стрелец Михаил Васильевич

**ОТ ЛОНДОНА ДО БРЮССЕЛЯ. Роль ФРГ в разработке двойного
решения НАТО.**

*Утверждено к печати Ученым Советом Брестского
политехнического института*

*Издатель Лавров С.Б.
Компьютерный набор Шелестович З.М.
Корректор Орлов И.И.*

Подписано к печати 12.07.97.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Отпечатано на копировально-множительном оборудовании
издательства Усл.-печ.л. 2,09. Тираж 100 экземпляров.

**Издательство С.Лаврова. Изд. лиц. ЛВ №845
224023 г.Брест, ул. Московская, 275, к. 20.**